УДК 34 **DOI: 10.34670/AR.2022.80.81.030**

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

Проблемы определения места принудительных работ в системе уголовных наказаний

Исаков Владислав Сергеевич

Аспирант,
Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
634050, Российская Федерация, Томск, пр. Ленина, 36;
e-mail: vladislav.isakov.97@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье исследуется вопрос нахождения принудительных работ в существующей системе уголовных наказаний. Автором установлено, что принудительные работы предполагают комплекс ограничений прав осужденного, анализ содержания которых ставит под сомнение расположение данного уголовного наказания в ст. 44 Уголовного кодекса РФ перед наказаниями, связанными с изоляцией от общества. Для принудительных работ характерен определенный отрыв от социальной среды, что уже сближает данное наказание с арестом, содержанием в дисциплинарной воинской части и лишением свободы, отбываемым в колонии-поселении. Кроме того, в процессе отбывания принудительных работ лицо лишается права свободного распоряжения своими способностями к труду и права на получение вознаграждения в полном объеме. Такие правоограничения не составляют содержание уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества, что позволяет сделать вывод об ошибочном определении места принудительных работ в системе уголовных наказаний. Обращает на себя внимание и проблема соотношения наказаний в виде принудительных работ и лишения свободы, отбываемого в колонии-поселении. Несмотря на практически одинаковый режим содержания в колонии-поселении и исправительном центре, принудительные работы предусматривают менее льготные условия отбывания наказания для осужденных, что дополнительно свидетельствует о повышенной степени строгости анализируемой меры уголовного принуждения.

Для цитирования в научных исследованиях

Исаков В.С. Проблемы определения места принудительных работ в системе уголовных наказаний // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 2А. С. 258-264. DOI: 10.34670/AR.2022.80.81.030

Ключевые слова

Принудительные работы, уголовное наказание, лишение свободы, УК РФ, осужденный, колония-поселение, УИК РФ, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, система.

Введение

В целях гуманизации уголовного законодательства система уголовных наказаний претерпела изменения и была дополнена наказанием в виде принудительных работ, которое получило свое закрепление в ст. 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Данное наказание подлежало назначению с 2013 г., но официально стало применяться только с 2017 г. Новое уголовное наказание характеризовало современную уголовно-исполнительную политику России как развивающуюся по пути создания мер принуждения, альтернативных реальному лишению свободы. Принудительные работы должны были выполнять функцию переходного звена от уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, к наказаниям, исполнение которых предполагает изоляцию осужденного от общества. Это прослеживается в ст. 44 УК РФ, согласно которой принудительные работы расположены между группой наказаний, альтернативных реальному лишению свободы (от штрафа до ограничения свободы), и группой наказаний, существенно ограничивающих право осужденного на свободу передвижения (от ареста до пожизненного лишения свободы). Однако, несмотря на официальное признание законодателем пониженной степени строгости принудительных работ относительно наказаний, связанных с изоляцией от общества, возникают сомнения по поводу правильности определения места принудительных работ в системе уголовных наказаний.

Основная часть

Нахождение принудительных работ в разделе 2 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ) предполагает, что исполнение данного наказания осуществляется без изоляции осужденного от общества. Однако в содержание принудительных работ входит ограничение права на свободу передвижения. Согласно п. «в» ч. 2 ст. 60.4 УИК РФ осужденный к принудительным работам обязан постоянно находиться в пределах территории места отбывания наказания, которое запрещено покидать в ночное и нерабочее время, выходные и праздничные дни без разрешения администрации исправительного центра. Кроме того, в соответствии со ст. 60.18 УИК РФ допускается применение мер контроля и надзора за поведением осужденных в исправительном центре, а также по месту их работы. Несмотря на то, что при условии отсутствия взысканий, при необходимости решения срочных вопросов осужденные к принудительным работам могут выезжать за пределы исправительного центра, определенная «изоляция» все же характерна для анализируемой меры уголовного принуждения, как и для наказаний в виде ареста, содержания в дисциплинарной воинской части и лишения свободы.

Далее в процессе сравнительного анализа содержания принудительных работ и наказания в виде лишения свободы нас будет интересовать только лишение свободы, отбываемое в колонии-поселении, поскольку режим содержания в данном исправительном учреждении по объему правоограничительных мер сравним с режимом содержания в исправительном центре. Этот вывод следует из анализа ст. 129 и ст. 60.4 УИК РФ. Так, осужденные к принудительным работам и лишению свободы, отбываемому в колонии-поселении, содержатся под надзором администрации, но без вооруженной охраны, проживают в общежитиях, которые запрещается покидать без согласования с администрацией, а также обязаны выполнять правила внутреннего распорядка. На обозначенные сходства принудительных работ и лишения свободы, отбываемого в колонии-поселении, также указывали в своих работах Е.А. Царева и Е.В. Нечаева

[Царева, 2019, 75; Нечаева, 2018, 48]. Кроме того, наказание в виде лишения свободы, отбываемого в колонии-поселении, предполагает наделение осужденного такой же совокупностью прав, что и наказание в виде принудительных работ. Осужденный может обучаться по заочной форме в образовательных организациях, находящихся в пределах населенного пункта, на территории которого расположено место отбывания наказания, иметь при себе денежные средства и распоряжаться ими. В процессе исполнения обоих наказаний осужденный имеет возможность проживать за пределами места отбывания наказания со своей семьей на собственной или арендованной жилой площади.

Вернемся к анализу принудительных работ и наказаний, связанных с изоляцией от общества. В соответствии со ст. 53.1 УК РФ содержание принудительных работ предполагает не только ограничение права на свободное передвижение. Лишения, применяемые к осужденному, отбывающему данное уголовное наказание, носят комплексный характер. Так, на весь период отбывания наказания осужденный лишается права свободного распоряжения своими способностями к труду. Лицо обязано работать в тех местах, куда оно направлено администрацией исправительного центра. Указанное ограничение права осужденного не характерно для наказаний в виде ареста и содержания в дисциплинарной воинской части, которые согласно ст. 44 УК РФ являются более строгими наказаниями по причине того, что их исполнение связано с непрерывной изоляцией от общества.

Что касается наказания в виде лишения свободы, отбываемого в колонии-поселении, то согласно ч. 1 ст. 103 УИК РФ осужденный обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией колонии-поселения. В.Ф. Лапшин полагает, что по степени ограничения права свободного распоряжения осужденным своими способностями к труду принудительные работы и лишение свободы, отбываемое в колонии-поселении, равнозначны [Лапшин, 2020]. Однако в отличие от принудительных работ наказание в виде лишения свободы не имеет своей основной целью обязательное трудоустройство осужденного, так как это положение не закреплено в ст. 56 УК РФ. Более того, в. ч. 5 ст. 103 УИК РФ закреплено, что трудовая деятельность осужденных не должна препятствовать выполнению основной задачи исправительных учреждений – исправлению осужденных. Принудительные работы, напротив, решают задачу исправления лица, отбывающего наказание, в том числе и путем обязательного привлечения к труду. О специфическом характере производственной деятельности в период отбывания принудительных работ свидетельствует и тот факт, что согласно ч. 3 ст. 60.15 УИК РФ отказ осужденного от работы влечет за собой замену неотбытой части данного наказания лишением свободы. В соответствии с ч. 6 ст. 103 УИК РФ отказ от работы осужденного к лишению свободы, отбываемого в колонии-поселении, влечет только применение мер взыскания и материальную ответственность.

Следующим ограничением для осужденного к принудительным работам являются удержания из его заработной платы в доход государства в размере от 5 до 20% (ч. 5 ст. 53.1 УК РФ). В данном случае происходит ограничение права лица, отбывающего принудительные работы, на получение вознаграждения за свой труд в полном объеме. Такое правоограничение не характерно ни для одного уголовного наказания, связанного с изоляцией от общества.

В результате мы видим, что принудительные работы по характеру и количеству ограничений, накладываемых на осужденного, значительно строже уголовных наказаний, исполнение которых сопровождается изоляцией от общества: арест, содержание в дисциплинарной воинской части и лишение свободы, отбываемое в колонии-поселении.

Далее необходимо обратить внимание на условия отбывания наказаний в виде

принудительных работ и лишения свободы, отбываемого в колонии-поселении. Ранее нами были обозначены некоторые сходства режимов содержания в колонии-поселении и исправительном центре. Однако есть и существенные отличия. Так, если согласно ч. 3 ст. 60.4 УИК РФ осужденные к принудительным работам имеют право на краткосрочный выезд за пределы исправительного центра на срок до 5 суток, то на основании п. «а» ч. 1 ст. 97 УИК РФ лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы в колонии-поселении, краткосрочные выезды могут быть разрешены до семи суток, не считая времени, необходимого для проезда туда и обратно. При этом перечень оснований краткосрочного выезда для осужденных к лишению свободы в колонии-поселении намного шире, чем для осужденных к принудительным работам. В отдельных случаях осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы в колонии-поселении, и вовсе могут выехать за пределы исправительного учреждения на более длительный срок, что закреплено в п. «б» ч. 1 ст. 97 УИК РФ. Кроме того, лица, отбывающие принудительные работы, могут выезжать за пределы исправительного центра на период ежегодного оплачиваемого отпуска только при отсутствии у них взысканий, в то время как для осужденных к лишению свободы в колонии-поселении такого ограничения нет. Согласно п. «б» ч. 1 ст. 129 УИК РФ лица, отбывающие лишение свободы в колонии-поселении, имеют право проживать со своими семьями на арендованной или собственной жилой площади только при отсутствии у них нарушений порядка отбывания наказания. Для осужденных к принудительным работам дополнительным условием реализации аналогичного права согласно ч. 6 ст. 60.4 УИК РФ является отбытие ими не менее одной трети срока наказания. На перечисленные отличия в условиях отбывания наказаний в виде принудительных работ и лишения свободы в колонии-поселении также обращали внимание Л.В. Ложкина и И.В. Дворянсков [Ложкина, 2021, 269; Дворянсков, 2018, 14].

Следовательно, принудительные работы по сравнению с лишением свободы, отбываемым в колонии-поселении, не только содержат ряд ограничений личного и имущественного характера для осужденного, но и предполагают более строгие условия порядка отбывания уголовного наказания. Конечно, по отдельным критериям режим содержания в колонии-поселении будет строже режима содержания в исправительном центре. Например, согласно ч. 4 ст. 60.8 УИК РФ продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска для осужденных к принудительным работам составляет 18 календарных дней, а в соответствии с ч. 4 ст. 104 УИК РФ для осужденных к лишению свободы в колонии-поселении – 12 дней. Норма жилой площади в общежитии на одного осужденного к принудительным работам должна быть не менее 4 квадратных метров (ч. 1 ст. 60.5 УИК РФ), а для осужденного к лишению свободы в колонии-поселении – не менее 2 квадратных метров (ч. 1 ст. 99 УИК РФ). Однако приведенные различия в условиях содержания в исправительном центре и колонии-поселении, в целом, не опровергают наш вывод о более высокой степени строгости принудительных работ, чем лишение свободы, отбываемое в колонии-поселении.

Такая конкуренция принудительных работ и лишения свободы, отбываемого в колонии-поселении, противоречит логике построения системы наказаний от менее к более репрессивным мерам уголовно-правового принуждения. В связи с этим С.А. Корягина и И.О. Кравченко указывают на фиктивную роль принудительных работ в решении задачи по уменьшению количества осужденных к лишению свободы. Фактически лицо отбывает такое уголовное наказание, которое связано с большим количеством ограничений и обязанностей, чем наказание в виде лишения свободы, отбываемого в колонии-поселении [Корягина, Кравченко, 2020]. Учитывая данные рассуждения, вполне возможны ситуации, когда осужденный умышленно

уклоняется от исполнения принудительных работ с целью их замены на уголовное наказание в виде лишения свободы, не предполагающее обязательного привлечения к труду и удержаний из заработной платы, а также предоставляющее более льготные условия отбывания наказания.

Заключение

Таким образом, исполнение наказания в виде принудительных работ сопровождается ограничением ряда прав осужденного: на свободу передвижения, на получение вознаграждения за свой труд в полном объеме и свободного распоряжения своими способностями к труду. По этой причине содержание принудительных работ предполагает большее количество лишений для осужденного, чем содержание наказаний, связанных с изоляцией от общества: арест, содержание в дисциплинарной воинской части и лишение свободы, отбываемое в колонии-поселении. Следовательно, законодатель не совсем верно определил место принудительных работ в системе уголовных наказаний. Поскольку принудительные работы не предполагают изоляцию от общества, но, в отличие от исправительных работ, связаны с определенным отрывом от социальной среды, следует расположить анализируемую меру уголовного принуждения в ст. 44 УК РФ после наказаний в виде ареста, содержания в дисциплинарной воинской части и перед наказанием в виде лишения свободы на определенный срок.

Вместе с тем, такое предложение не решает проблему соотношения наказаний в виде принудительных работ и лишения свободы, отбываемого в колонии-поселении. Очевидно, что более строгие условия отбывания принудительных работ требуют фундаментального изменения системы уголовных наказаний. В юридической литературе предлагаются разные решения обозначенной проблемы. Р.В. Комбаров полагает, что вместо изменения системы уголовных наказаний достаточно установить для осужденных к принудительным работам более льготные условия отбывания наказания, чем для лиц, осужденных к лишению свободы в колонии-поселении [Комбаров, 2021, 61]. А.С. Останина считает целесообразным исключение норм о принудительных работах из уголовного и уголовно-исполнительного законодательства [Останина, 2021, 47]. По мнению Е.А. Каданевой, необходимо отменить отбывание лишения свободы в колонии-поселении и обеспечить исполнение наказания в виде принудительных работ на базе существующих колоний-поселений [Каданева, 2018, 133].

Полагаем, что содержание и условия отбывания принудительных работ должны остаться без каких-либо изменений, чтобы сохранить за анализируемым уголовным наказанием роль промежуточного звена между наказаниями, связанными с изоляцией от общества, и наказаниями, не связанными с ней. Однако с точки зрения решения проблемы, касающейся соотношения принудительных работ и лишения свободы, отбываемого в колонии-поселении, предлагаем следующее. Необходимо либо исключить положения о принудительных работах из УК РФ и УИК РФ, либо отказаться от исполнения наказания в виде лишения свободы в таком виде исправительного учреждения, как колония-поселение. Возможно, в настоящей работе следовало окончательно решить вопрос конкуренции наказаний в виде лишения свободы, отбываемого в колонии-поселении, и принудительных работ, но, нашему мнению, эта тема должна стать отдельным предметом научных исследований. На данный момент достаточно ограничиться указанием в ст. 53.1 и ст. 80 УК РФ на недопустимость замены неотбытой части наказания в виде принудительных работ на лишение свободы, отбываемое в колонии-поселении, и наоборот. В результате предложенных изменений система уголовных наказаний приобретет завершенный характер.

Библиография

1. Дворянсков И.В. Проблемы совершенствования правового регулирования исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. Пермь, 2018. С. 12-14.
2. Каданева Е.А. Конкуренция уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 131-135.
3. Комбаров Р.В. Проблемы реализации уголовного наказания в виде принудительных работ // Ius publicum et privatum. 2021. № 4 (14). С. 59-63.
4. Корягина С.А. Принудительные работы: реальность и перспективы // Baikal Research Journal. 2020. Т. 11. № 2. С. 21.
5. Лапшин В.Ф. Есть ли место принудительным работам в системе уголовных наказаний? // Российская юстиция. 2020. № 12. С. 44-46.
6. Ложкина Л.В. Принудительные работы как вид наказания: вопросы назначения и исполнения // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2021. Т. 31. № 2. С. 265-270.
7. Нечаева Е.В. Перспективы трансформации наказания в виде принудительных работ // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13 (1-4). № 1. С. 45-49.
8. Останина А.С. Принудительные работы в системе уголовных наказаний России // Вестник молодого ученого Кузбасского института. Новокузнецк, 2021. Вып. 7. С. 46-48.
9. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 18.12.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25.12.1996.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996.
11. Царева Е.А. Эволюционный путь развития уголовного наказания в виде принудительных работ // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. Новокузнецк, 2019. С. 74-75.

Problems of determining the place of forced labor in the system of criminal penalties

Vladislav S. Isakov

Postgraduate,
National Research Tomsk State University.
634050, 36, Lenina ave., Tomsk, Russian Federation;
e-mail: vladislav.isakov.97@mail.ru

Abstract

This article examines the issue of finding forced labor in the existing system of criminal penalties. The author found that forced labor involves a complex of restrictions on the rights of the convict, the analysis of the content of which casts doubt on the location of this criminal punishment in Art. 44 of the Criminal Code of the Russian Federation before punishments related to isolation from society. Forced labor is characterized by a certain separation from the social environment, which already brings this punishment closer to arrest, detention in a disciplinary military unit and imprisonment served in a colony-settlement. In addition, in the process of serving forced labor, a person is deprived of the right to freely dispose of his abilities for work and the right to receive remuneration in full. Such legal restrictions do not constitute the content of criminal penalties related to isolation from society, which allows us to conclude that the place of forced labor in the system of criminal penalties is erroneously determined. The problem of correlation of punishments in the form

of forced labor and deprivation of liberty served in a colony-settlement also attracts attention. Despite the almost identical regime of detention in a colony-settlement and a correctional center, forced labor provides for less favorable conditions for serving sentences for convicts, which additionally indicates an increased degree of severity of the analyzed measure of criminal coercion.

For citation

Isakov V.S. (2022) Problemy opredeleniya mesta prinuditel'nykh rabot v sisteme ugolovnykh nakazanii [Problems of determining the place of forced labor in the system of criminal penalties]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (2A), pp. 258-264. DOI: 10.34670/AR.2022.80.81.030

Keywords

Forced labor, criminal punishment, deprivation of liberty, Criminal Code of the Russian Federation, convict, colony-settlement, Penal Code of the Russian Federation, arrest, detention in a disciplinary military unit, system.

References

1. Dvoryanskov I.V. (2018) Problemy sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya ispolneniya ugolovnogo nakazaniya v vide prinuditel'nykh rabot [Problems of improving the legal regulation of the execution of criminal punishment in the form of forced labor]. In: *Penitentsiarnaya sistema i obshchestvo: opyt vzaimodeistviya* [Penitentiary system and society: interaction experience]. Perm.
2. Kadaneva E.A. (2018) Konkurentsiya ugolovnykh nakazanii i inykh mer ugolovno-pravovogo kharaktera [Competition of criminal penalties and other measures of a criminal law nature]. *Ugolovnaya yustitsiya* [Criminal Justice], 11, pp. 131-135.
3. Kombarov R.V. (2021) Problemy realizatsii ugolovnogo nakazaniya v vide prinuditel'nykh rabot [Problems of implementation of criminal punishment in the form of forced labor]. *Ius publicum et privatum*, 4 (14), pp. 59-63.
4. Koryagina S.A. (2020) Prinuditel'nye raboty: real'nost' i perspektivy [Forced labor: reality and prospects]. *Baikal Research Journal*, 11, 2, p. 21.
5. Lapshin V.F. (2020) Est' li mesto prinuditel'nym rabotam v sisteme ugolovnykh nakazanii? [Is there a place for forced labor in the system of criminal penalties?]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justice], 12, pp. 44-46.
6. Lozhkina L.V. (2021) Prinuditel'nye raboty kak vid nakazaniya: voprosy naznacheniya i ispolneniya [Forced labor as a form of punishment: issues of appointment and execution]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo* [Bulletin of the Udmurt University. Series Economics and Law], 31, 2, pp. 265-270.
7. Nechaeva E.V. (2018) Perspektivy transformatsii nakazaniya v vide prinuditel'nykh rabot [Prospects for the transformation of punishment in the form of forced labor]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo* [Criminal Executive Law], 13 (1-4), 1, pp. 45-49.
8. Ostanina A.S. (2021) Prinuditel'nye raboty v sisteme ugolovnykh nakazanii Rossii [Forced labor in the system of criminal penalties in Russia]. In: *Vestnik molodogo uchenogo Kuzbasskogo instituta* [Bulletin of a young scientist of the Kuzbass Institute]. Novokuznetsk. Is. 7.
9. Tsareva E.A. (2019) Evolyutsionnyi put' razvitiya ugolovnogo nakazaniya v vide prinuditel'nykh rabot [Evolutionary way of development of criminal punishment in the form of forced labor]. In: *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema segodnya: vzaimodeistvie nauki i praktiki* [Penitentiary system today: interaction of science and practice]. Novokuznetsk.
10. *Ugolovno-ispolnitel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 08.01.1997 № 1-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 18.12.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 25.12.1996* [Penal Code of the Russian Federation: Feder. law Ros. Federation dated 01/08/1997 No. 1-FZ: adopted by the State Duma 12/18/1996: approved by Federation Council 12/25/1996].
11. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996* [Criminal Code of the Russian Federation: Feder. law Ros. Federation dated 06/13/1996 No. 63-FZ: adopted by the State 05/24/1996: approved by Federation Council 06/05/1996].